

Москва. Смута. Минин и Пожарский

Король Сигизмунд Руси объявил войну.
Очень хотелось ему захватить наш престол.
С Москвы он хотел начать подчинять страну,
К тому же Лжедмитрий здесь начал уже раскол!
Москва держалась, как могла, почти два года,
На помощь ляхам шведы с немцами пришли.
Захвачена столица, нет теперь свободы.
Угрозой стала шляхта для родной земли.
Бояре, испугавшись разорения,
Восстаний черни, Сигизмунда мести,
Решили показать своё смирение
И управлять страной с поляком вместе.
Поляки же не дали Думе воли, власти,
Бояре осознали это слишком поздно.
И начались теперь в Москве лихие страсти,
А жизнь в столице до того стала нервной,
Что жили все в дурного ожидании –
Натянута струна, её лучше не тронь,
Народ давно готов к новым восстаниям,
От искры воспылать может большой огонь.
В Москве ножи отныне стали под запретом,
И топоры – теперь угроза для врагов.
Но вот уж к москвичам с большим приветом
Спешит сосед из разных русских городов.
«Нижегородцы! Люди православные!
Настало время нам помочь Москве!
Пусть силы с ляхами пока неравные –
Не можем мы остаться в стороне!» –
Так начиналась речь на сходке городской,
Звучащая из уст земского старосты.
Прогнать он оккупантов призывал долой
Из нашей общерусской солидарности.
Нижегородцы согласились с Мининым,
Пожертвовавшим для победы всем что есть.
Пожарский князь стал воеводой избранным,
Почтя доверие своих людей за честь.
Полгода бились с москвичами вместе,
Примкнули к ним другие города Руси.
И поздней осенью, поляков обесчестив,
Сумели мы свою свободу обрести!

Андрей Блинов, 4 ноября 2022 года